

Государственно-частное партнёрство в новой институциональной экономической теории

Галашин Сергей Михайлович

Студент (магистр)

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
экономический факультет, Москва, Россия*

E-mail: sergey.galashin@gmail.com

До недавнего времени большинство инфраструктурных отраслей в России находилось в государственной собственности, представляя собой государственные естественные монополии. Однако с переходом от плановой системы к рыночной экономической системе государственное регулирование этих отраслей существенно уменьшилось, стал активно привлекаться частный капитал, появилось множество новых видов экономических организаций.

В изменившихся условиях государство стало искать способы снижения издержек при обеспечении общественными благами потребителей и налогоплательщиков. При этом необходимо было принять решение о том, какие блага оно может (и должно) производить самостоятельно, а какие – совместно с частными производителями. На сегодняшний день вполне очевидно, что государство сделало выбор в пользу организации долгосрочных партнёрств, всё шире привлекая для этого частный сектор. Изучение таких институциональных соглашений, как государственно-частные партнёрства, поможет выяснить, где и при каких условиях они могут представлять собой эффективный механизм размещения ресурсов и обеспечения потребителей доступными и качественными общественными благами.

Государственно-частные партнёрства (ГЧП, public-private partnership, PPP, P3), начали образовываться как новый вид институциональных соглашений в условиях естественной монополии [2]. Они стали следствием практической неэффективности государственного регулирования естественных монополий, несмотря на то, что в рамках неоклассической теории уже давно разработаны соответствующие методы эффективного управления и активно применяются в государственной политике. Причиной несостоятельности данных теоретических методов на практике послужила жёсткость принятой неоклассиками предпосылки о полной рациональности, а также наличие в реальности асимметричного распределения информации относительно издержек и технологий производства естественных монополий.

В рамках новой институциональной экономической теории (НИЭТ) предпосылка об инструментальной или полной рациональности заменена на предпосылку о функциональной или ограниченной рациональности, а также введена предпосылка о возможности оппортунистического поведения экономических агентов [4]. Кроме того, в рамках данной исследовательской программы широко изучены и изучаются проблемы асимметричного распределения информации, которые характерны, в частности, для отношений между государством и монополиями. Благодаря этому инструментарий, используемый в НИЭТ, позволяет дать более правдоподобное объяснение появлению различных типов институциональных соглашений в условиях естественной монополии.

В качестве вариантов решения проблем неэффективности, касающихся регулирования естественных монополий, разрабатываются методы стимулирующего регулирования, а также методы проведения торгов за обладание франшизой между частными фирмами, претендующими на предоставление монопольных услуг, вследствие чего у претендентов появляются стимулы к раскрытию информации о структуре своих издержек. Необходимо отметить, что в реальной практике, как правило, эти методы применяются в совокупности друг с другом [5].

Общепринятого определения для государственно-частного партнёрства не существует, однако, с точки зрения теории контрактов, ГЧП представляет собой

гибридное институциональное соглашение между государственным и частным сектором, основной целью которого является предоставление тех или иных общественных благ. Под «гибридными институциональными соглашениями» (hybrid institutional arrangements) подразумеваются долгосрочные контрактные отношения, сохраняющие автономность сторон (конечные права), но предполагающие создание транзакционно – специфических мер предосторожности, препятствующих оппортунистическому поведению участников и помогающих коллективно адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам [4, с. 765].

В качестве дискретных структурных альтернатив, которые традиционно являются предметом сравнительного анализа в НИЭТ, могут выступать различные формы организации государственно-частного партнёрства: менеджерский контракт, договор аренды, договор концессии. Каждая альтернатива обладает сравнительными преимуществами в тех или иных условиях, однако ни одна из альтернатив не имеет абсолютных преимуществ, что отражает один из принципов НИЭТ [3].

Необходимо заметить, что часто выделяют и другие виды партнёрств государства и бизнеса (государственный контракт на выполнение работ или оказание услуг, смешанные предприятия, соглашения о разделе продукции [1]), однако представляется нецелесообразным включение данных форм в общий сравнительный анализ.

Исследования в рамках теории контрактов отражают важность принимаемых в НИЭТ предпосылок об ограниченной рациональности, оппортунистическом поведении, асимметричной информации и специфичности ресурсов для проведения экономического анализа тех или иных явлений. Именно в рамках данного направления анализ теории и практики государственно-частных партнёрств может дать значительные результаты, применимые для государственной экономической политики.

Литература

1. Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королёв В.А. Государственно-частное партнёрство: теория и практика / Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010.
2. Кудряшова Е.Н. Институциональные соглашения в условиях естественной монополии: Учеб. Пособие. – М.: ИНФРА-М, 2004.
3. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, “отношенческая” контракция. – СПб.: Лениздат. 1996.
4. Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория. – 4-е изд., перераб. И доп. – М.: ТЕИС, 2010.
5. Williamson O.E. Franchise Bidding for Natural Monopolies – in General and with Respect to CATV // Bell Journal of Economics, vol. 7, №1 (Spring 1976), pp. 73-104. Cadwallader, M.T. Migration and Residential Mobility: Macro and Micro Approaches. Madison, Wis.: University of Wisconsin Press. 1992.